…жденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.
ВЪ ПРОВИНЦІИ 25 КОП

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.

Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 20

Суббота 25 (8 Декабря) Ноября 1917 г.

№ 20

ТОВАРИЩИ! НАДО СОБРАТЬ КЪ ЯНВАРЮ 50.000 РУБЛЕЙ, ЧТОБЫ „ГОЛОСЪ ТРУДА" СТАЛЪ ЕЖЕДНЕВНИКОМЪ.

Въ этомъ номерѣ:

„Предостереженіе".—„Мѣстное самоуправленіе (Городская Дума или Совѣтъ?)".—„Власть на мѣстахъ и свободное соглашеніе".—„Необходимо, необходимо и необходимо".—„Трагедія міра" (окончаніе).—„Сплетни и факты" (окончаніе).—Стихотв., корреспонденціи и др.

Ежедневный „Голосъ Труда".

Товарищи! Сочувствующіе!

Вы сами понимаете, конечно, что въ наше горячее время—время рѣшительной ломки всего стараго, и великаго, упорнаго, каждодневнаго созиданія новой, лучшей жизни—еженедѣльная газета не можетъ удовлетворить ни запросамъ момента, ни потребностямъ читателя.

Для того, чтобы успѣвать во-время откликаться на всѣ событія дня; для того, чтобы звучно поднимать и свой голосъ среди другихъ голосовъ революціоннаго хора,—намъ необходима *ежедневная* газета.

Въ особенности, важно имѣть ежедневный органъ *нашему*, анархо-синдикалистскому движенію,—движенію, которое, въ особомъ отношеніи, берется за полное освобожденіе труда, за осуществленіе анархо-коммунистической формы общежитія (*безвластный*, свободный союзъ вольныхъ общинъ, городскихъ и деревенскихъ), а въ *практическомъ* отношеніи отстаиваетъ необходимость дѣятельнаго вмѣшательства анархистовъ въ организованную массовую борьбу, въ творческую дѣятельность трудовыхъ организацій по осуществленію новаго строя жизни.

Мы должны ярко бросать въ массы идею безпартійнаго, трудового, творческаго объединенія.

Мы должны освѣщать массамъ сложные пути истинной, созидательной, соціальной революціи.

Мы должны помогать массамъ разбираться въ цѣломъ рядѣ нелегкихъ вопросовъ, положеній, событій.

Признавая самоорганизацію, самодѣятельность и творчество массъ за *краеугольный камень Революціи*, мы должны каждодневно помогать массамъ въ этомъ творчествѣ нашимъ знаніемъ, нашимъ опытомъ, нашимъ совѣтомъ...

Наши силы растутъ, товарищи. Интересъ къ нашей идеѣ и къ нашей работѣ безпрерывно повышается. Но, при еженедѣльникѣ, ростъ этотъ черезчуръ медлененъ. Онъ не поспѣваетъ и не можетъ поспѣть за жизнью.

Намъ надо вырваться на широкій просторъ ежедневной борьбы, ежедневнаго творчества, ежедневнаго дѣла.

Для этого нужны силы, нужны средства, нужна организація, нуженъ—прежде всего—ежедневный печатный органъ.

Вотъ почему, товарищи, нашъ Союзъ, на послѣднихъ своихъ собраніяхъ, окончательно рѣшилъ приступить теперь же, *не откладывая*, къ изданію „Голоса Труда" въ видѣ дешевой, утренней, четырехстраничной ежедневной газеты.

Такая газета необходима нашей идеѣ, нашему движенію, какъ воздухъ. Безъ нея, мы задыхаемся...

Но, для того, чтобы ежедневная утренняя газета могла быть *дѣйствительно цѣнной газетой*, а не пустымъ, безполезнымъ листкомъ, необходимо предварительно организовать, какъ-слѣдуетъ, техническую сторону дѣла и сколотить достаточный денежный фондъ.

По произведенному нами обстоятельному расчету, мы могли бы прочно приступить къ изданію хорошей ежедневной газеты *съ Новаго Года, въ первыхъ числахъ января мѣсяца*, и для этого намъ необходимо, за остающіеся до того времени 1½ мѣсяца, собрать не менѣе 50.000 рублей. Съ такимъ основнымъ капиталомъ, мы могли бы смѣло начать работать.

Товарищи и сочувствующіе! Мы приступаемъ теперь же къ организаціи технической стороны дѣла.

Приложите, съ своей стороны, всѣ усилія къ тому, чтобы собрать за шесть недѣль эту необходимую сумму — 50.000 рублей — для ежедневнаго „Голоса Труда"!

Петрогр. Союзъ Анархо-Синдикалистской пропаганды.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

То, о чемъ мнѣ хочется побесѣдовать сегодня, можетъ многимъ показаться большой ересью.

Помню, какъ, пять слишкомъ мѣсяцевъ тому назадъ, по пути изъ заграницы, мы съ товарищами жадно набрасывались на русскія газеты, стремясь, на основаніи отрывочныхъ газетныхъ свѣдѣній, разобраться въ сложной обстановкѣ событій... Помню, какъ, уже въ Сибири, одинъ изъ товарищей, на основаніи этихъ свѣдѣній, высказалъ предположеніе, что наша революція „пошла на убыль"... Помню, что *для того момента*—такая мысль показалась мнѣ глубоко ошибочной, и я посмѣялся надъ нѣсколько скороспѣлымъ пессимизмомъ товарища. Послѣдующія событія показали, что онъ, дѣйствительно, былъ неправъ.

Не то—*теперь*. И я вспоминаю здѣсь обо всемъ этомъ для того, чтобы теперь же сказать товарищамъ, работающимъ въ массахъ, на мѣстахъ: будьте дѣятельны! Будьте на-готовѣ сами, и готовьте другихъ. Ибо нынѣ—*Революція можетъ пойти на убыль*.

О, я отнюдь не хочу *категорически утверждать* это. Товарищамъ достаточно извѣстенъ мой оптимистическій взглядъ на нашу революцію. Они хорошо знаютъ, что я нахожу въ ней громадныя, глубоко затаенныя силы и возможности, обезпечивающія ея конечную побѣду. Я не одинъ разъ останавливался на этихъ „шансахъ революціи" и въ лекціяхъ, и въ статьяхъ. И я отнюдь не хочу утверждать, что отнынѣ революціи грозитъ уже неизбѣжная гибель...

Но—всякая революція есть, прежде всего, борьба враждебныхъ другъ другу общественныхъ силъ. Исходъ борьбы зависитъ, въ каждый данный моментъ, отъ наличнаго соотношенія этихъ силъ.

И я хочу только предупредить, что—по моему глубокому убѣжденію—намъ предстоитъ, въ ближайшемъ будущемъ, новая борьба, въ которой это соотношеніе силъ *можетъ* стать инымъ, чѣмъ то, которое имѣлось до сихъ поръ. Я хочу сказать, что, въ дальнѣйшемъ,—поворотъ революціи назадъ *болѣе возможенъ, чѣмъ это было раньше*. Я хочу предостеречь товарищей и лишній разъ направить ихъ вниманіе на ту немедленно необходимую дѣятельность, которая единственно способна укрѣпить, для предстоящей борьбы, позиціи и силы Революціи.

Именно въ настоящій моментъ, когда *политическая* революція дошла до своего кульминаціоннаго пункта, до своей послѣдней черты,—именно теперь революціи грозитъ величайшая опасность, на которую мы должны открыть глаза и для предупрежденія которой мы должны напрячь всѣ наши усилія. Именно теперь Революція *можетъ* застрять на мертвой точкѣ, съ которой *можетъ* начаться ея откатъ. Именно теперь мы должны, во что бы то ни стало, помочь ей не остановиться на этой мертвой точкѣ, на этомъ „поворотѣ", но рѣшительно двинуться дальше.

Въ чемъ же заключается та опасность, которая заставляетъ меня, на другой же день послѣ новой побѣды, послѣ новаго скачка Революціи впередъ, заговорить такимъ, отнюдь не восторженнымъ языкомъ?

Въ настоящее время, на самомъ гребнѣ крутой горы, по которой, до сихъ поръ, восходила наша революція,—*и эта Революція, и контръ-революція окончательно и дѣятельно собираютъ свои силы*. Предстоитъ рѣшительный бой. И бой этотъ развернется, внѣ всякихъ сомнѣній, вокругъ опредѣленнаго „фокуса"—Учредительнаго Собранія.

Въ какомъ же положеніи будутъ тогда обѣ силы—Революція и контръ-революція? Каково будетъ соотношеніе между ними?

Если *Революція* не сумѣетъ теперь же, немедленно ступить самымъ рѣшительнымъ образомъ на путь *глубокаго соціальнаго* переустройства и творчества; если Революція нынѣ остановится и ограничится, въ области *соціальной*, безжизненными „декретами", *робкими полумѣрами* и бездѣятельными мечтаніями; если Революція, въ ближайшіе же дни, все еще не сойдетъ съ того кривого *политическаго* пути, къ которому политическія партіи ошибочно готовили ее, по которому политическія партіи ошибочно вели ее, и въ итогѣ котораго тѣ же партіи привели ее къ политическому болоту — Учредительному Собранію; если Революція, если массы останутся и впредь глухи и слѣпы къ немедленно необходимому дѣлу *рѣшительнаго, смѣлаго соціальнаго дѣйствія*, — то, къ моменту рѣшающей схватки, въ лагерѣ Революціи могутъ оказаться лишь незначительные, наиболѣе передовые слои рабочей арміи. Въ лагерѣ же контръ-революціи очутятся, помимо всѣхъ тѣхъ элементовъ, которые и прежде находились въ немъ,—всѣ усталые, разочарованные, извѣрившіеся, неудовлетворенные, озлобленные, равнодушные...

Но, что важнѣе всего, тѣ соціальныя *полумѣры*, которыя принимаются нынѣ Правительствомъ, могутъ успокоить, „разреволюціонизировать" довольно значительные слои населенія, стоявшіе еще при Керенскомъ за Революцію. Эти слои могутъ теперь не пожелать выйти снова на бой. Они могутъ сказать: „Съ насъ довольно того, что мы получили. Пусть Учредительное Собраніе и новая власть укрѣпятъ это. Лѣзть дальше некуда и снова проливать кровь—не за что"...

Политическій путь Революціи; чисто-*политическая* точка, въ которую Революціи предстоитъ завтра упереться,—Учредительное Собраніе; робкія *соціальныя полумѣры*, вмѣсто рѣшительныхъ соціально-творческихъ шаговъ; съ одной стороны, утомленіе и недовольство, съ другой—полууспокоеніе и примиреніе, которыя очень возможны въ результатѣ этого ложнаго пути,—таковы тѣ причины, которыя могутъ быстро ослабить силы Революціи. Такова та опасность, относительно которой мы должны предостеречь. Таковы тѣ данныя, которыя могутъ привести къ тому, что, въ нужный моментъ, *активныя силы Революціи* окажутся, на этотъ разъ, недостаточными.

Если сознательные рабочіе слои хотятъ предотвратить эту возможную опасность и обезпечить дальнѣйшее движеніе Революціи впередъ, то передовые рабочіе должны немедленно,—всюду на мѣстахъ,—приступать къ *соціальному творчеству* и требовать отъ Правительства, разъ оно еще существуетъ, работы по разрѣшенію *соціальныхъ задачъ*.

Вмѣсто Учредительнаго Собранія и продолженія *политической* формы Революціи (формы, которая отнынѣ можетъ быть только гибельнымъ топтаніемъ на мѣстѣ); вмѣсто робкихъ полумѣръ въ области вопросовъ продовольственнаго, банковскаго, производственнаго, жилищнаго и пр.,—рабочія организаціи,—всюду на мѣстахъ,—должны рѣшительно выдвинуть и начать разрабатывать планъ *дѣйствительнаго, активнаго проведенія въ жизнь* слѣдующихъ задачъ: 1) перенятіе въ свои руки продовольственнаго дѣла; 2) изъятіе изъ области частной торговли предметовъ первой и второй необходимости; 3) установленіе прочныхъ сношеній между городомъ и деревней въ дѣлѣ обмѣна продуктами; 4) конфискація и употребленіе части банковскихъ капиталовъ въ качествѣ оборотнаго капитала для начала новой производственной дѣятельности; 5) перенятіе въ руки рабочихъ организацій фабрикъ и заводовъ, причемъ слѣдуетъ положить *энергичное* начало этой дѣятельности въ Донецкомъ бассейнѣ, гдѣ перенятіе копей и рудниковъ въ вѣдѣніе и распоряженіе рабочихъ организацій не представляетъ „матеріальныхъ" трудностей и связано, главнымъ образомъ, съ организаціонными задачами; 6) энергичное перенятіе рабочими организаціями въ свое вѣдѣніе дѣла снабженія заводовъ топливомъ и сырьемъ, для чего, помимо энергичной дѣятельности въ Донецкомъ бассейнѣ, необходимъ переходъ въ распоряженіе рабочихъ организацій всѣхъ средствъ сообщенія и сношенія: жел. дорогъ, пароходства, почтъ, телеграфовъ и т. п.; 7) рѣшительная дѣятельность въ дѣлѣ устраненія частной собственности на дома и переходъ всѣхъ жилыхъ помѣщеній города въ вѣдѣніе

ЦИРКЪ МОДЕРНЪ.

СОЮЗЪ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

УСТРАИВАЕТЪ

въ Воскресенье, 26-го Ноября, въ 1 ч. дня,

МАССОВЫЙ МИТИНГЪ

НА ТЕМУ:

ЧТО ТЕПЕРЬ ДѢЛАТЬ?

Будутъ говорить:

т. т. ВОЛИНЪ, Гр. ЛАПОТЬ, ЧЕРНЯКОВЪ, В. ШАТОВЪ и др.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

организацій жителей города (домовыхъ комитетовъ).

Необходимо **немедленно** приступить къ *практической работѣ* во всѣхъ упомянутыхъ областяхъ, перейдя, отъ бумажныхъ „декретовъ“ и полумѣръ, къ *живому и яркому соціальному дѣйствію*, творчеству.

Только *такая* дѣятельность способна двинуть Революцію по пути дальнѣйшей Соціальной Революціи, не позволивъ ей остановиться на мертвой точкѣ революціи политической.

Только *такая* работа можетъ ярко освѣтить великія вершины истинной Революціи, открыть ей новые привлекательные пути, снова увлечь широкія массы къ дальнѣйшимъ побѣдамъ и завоеваніямъ, удержать эти массы въ лагерѣ Революціи, не дать вырости и окрѣпнуть надвигающейся реакціи.

Волинъ.

Мѣстное самоуправленіе.

Городская Дума или Совѣтъ?

17-го ноября, всего нѣсколько дней тому назадъ, „декретомъ“ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ была распущена Петроградская Городская Дума. Еще раньше, во время послѣднихъ октябрьскихъ событій, Военно-Революціонный Комитетъ города Москвы, совмѣстно съ Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, распустилъ Московскую Городскую Думу.

Всѣмъ еще памятна реакціонная роль Руднева и Шрейдера въ послѣдней революціи: организація — изъ Думы — контръ-революціоннаго возстанія юнкеровъ, сношенія со Ставкой и т. п. Эти факты слишкомъ недавняго прошлаго говорятъ сами за себя, и мы не считаемъ нужнымъ долго останавливаться на нихъ. Да, Городская Дума была убѣжищемъ контръ-революціонеровъ, и участіе въ ней, въ эти дни, хотя бы самихъ правыхъ соціалистовъ — постыдно.

Для всякаго честнаго революціонера давно не могло быть сомнѣнія, что, при первой же возможности, Думу надо распустить, убрать.

Совершенно понятно, что правая печать подняла, по этому поводу, вой.

„Городская Дума, — вопили правые, совмѣстно съ горе-соціалистами изъ „Дѣла Народа“, „Рабочей Газеты“ и т. п., — Городская Дума, избранная на основѣ четыреххвостки — всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія — не можетъ быть распущена, до истеченія срока ея полномочій, даже законной правительственной властью, признанной всѣми!... А тѣмъ болѣе, — хотѣли они сказать, — правительствомъ, опирающимся только на рабочія массы.

Въ этомъ истерическомъ воплѣ правыхъ: „законность, четыреххвостка“! сказалось недалекое непониманіе, или — вѣрнѣе — нежеланіе понять происходящую революцію.

Увы, такое же непониманіе (или, быть-можетъ, нѣчто худшее, чѣмъ только непониманіе) обнаружено въ данномъ случаѣ и Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ. Декретъ по поводу роспуска Думы гласитъ:

«Въ виду того, что избранная 20 августа, до дней корниловщины, центральная городская дума явно и окончательно утратила право на представительство Петроградскаго населенія, придя въ полное противорѣчіе съ его настроеніями и желаніями, какъ это обнаружилось въ революціи 25 октября и на выборахъ въ Учредительное Собраніе; въ виду того, что наличный составъ думскаго большинства, утратившаго всякое политическое довѣріе, продолжаетъ пользоваться своими формальными правами для контръ-революціоннаго противодѣйствія волѣ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, для саботажа и срыва планомѣрной общественной работы, — совѣтъ народныхъ комиссаровъ считаетъ необходимымъ призвать населеніе столицы вынести свое рѣшеніе по вопросу политики городского самоуправленія».

А потому, дума должна быть *переизбрана*, новые выборы назначаются на 26-ое ноября.

* * *

Первое ложное положеніе Совѣта Нар. Ком. легко видѣть. Не его — Совѣта — дѣло распускать *Городскую* Думу. Въ Петроградѣ, какъ и во всякомъ другомъ городѣ, имѣется Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Совѣтъ, какъ и Городская Дума, — учрежденія „высшія“ для каждаго даннаго города; и если они вступили въ конфликтъ другъ съ другомъ, то одно изъ этихъ *учрежденій* должно уступить мѣсто другому.

Въ эти революціонные дни, вопросъ былъ, по существу, поставленъ такъ: кто точнѣе выражаетъ волю и чаянія мѣстныхъ рабочихъ и крестьянскихъ массъ? Дума или Совѣты? Конечно, всякій трудящійся тотчасъ отвѣтитъ — Совѣты.

Разъ конфликтъ между Думой и Совѣтомъ обнаружился, — дѣло *послѣдняго* — и только его дѣло — убрать съ дороги Думу. Вѣдь былъ же именно такъ разрѣшенъ этотъ вопросъ и въ Москвѣ, и въ цѣломъ рядѣ другихъ городовъ Россіи.

Вмѣшательство „центральнаго, всероссійскаго“ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ въ дѣла Петроградскаго Совѣта создаетъ впечатлѣніе *безсилія и зависимости* послѣдняго отъ Правительства. Этого не должно быть. Автономная мѣстная организація, — какими Совѣты являются нынѣ во всей Россіи, — должна умѣть отстоять себя, свое право и свое дѣло.

Второе — и самое главное — заблужденіе Совѣта Нар. Ком. (какъ и правыхъ партій) — признаніе *необходимости Думы*.

Если большевики, при перевыборахъ въ Городскую Думу, одержатъ побѣду, — то это и будетъ „большевистская“, а отнюдь еще не народно-пролетарская побѣда.

Народная побѣда, это — смерть всякимъ учрежденіямъ полу-революціоннымъ, реформаторскимъ, какими и являются Думы, *при какомъ угодно составѣ*; это — созданіе своихъ, чисто-народныхъ учрежденій.

Никакіе перевыборы не помогутъ Думѣ — совершенно иному типу учрежденія — стать тѣмъ, чѣмъ являются Совѣты.

Даже обезпечивъ себѣ большинство на выборахъ, большевикамъ, все же, придется засѣдать рядомъ съ Винаверомъ, Трупиомъ и пр.

Кто и какъ будетъ работать въ этомъ учрежденіи? Работа, въ лучшемъ случаѣ, будетъ либерально-революціонная. Различные *классы* (а не только партіи) будутъ оспаривать другъ у друга право распоряжаться городомъ и будутъ думать, что они способны *совмѣстно* дѣлать общее дѣло. Развѣ это — не утопія?

Развѣ прошлое, за восемь мѣсяцевъ, не показало намъ, что никакое соглашеніе, ни въ какой области, что никакая совмѣстная работа между различными классами невозможна, ненужна? Что всякая такая работа была бы только вредна?..

∴

Что должна обслуживать Городская Дума? Городъ. Его потребности: трамвай, водопроводъ, электричество, аптеки и массу другихъ обще-полезныхъ, обще-нужныхъ городскихъ дѣлъ.

Кто лучше всего знаетъ, какъ удовлетворять потребности Города? *Трудящіеся въ этихъ областяхъ.*

Трамвайнымъ служащимъ, отъ низшихъ до высшихъ, должно быть предоставлено *самимъ*, совмѣстно съ другими трудящимися данной мѣстности, — всѣми трудящимися, — выработать условія наилучшаго обслуживанія города: гдѣ и какъ проводить новыя линіи трамвая, въ какіе часы и съ какой скоростью, въ какихъ мѣстахъ, пускать тѣ или иные трамваи и т. д.

То же самое и во всѣхъ другихъ отрасляхъ городской дѣятельности.

Различныя отрасли эти, объединенныя, кромѣ союзовъ по отраслямъ, въ общегородской союзъ, должны сами взяться за дѣло обслуживанія города.

Поддержку эти организаціи должны искать только въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ представлены трудящіеся же, т. е. *въ Совѣтахъ*.

Совѣтъ Рабочихъ данной мѣстности долженъ объединить всѣхъ трудящихся этой мѣстности именно для совмѣстной организованной работы по удовлетворенію всѣхъ мѣстныхъ нуждъ.

Пролетаріатъ создалъ Совѣтъ — это истинно-пролетарское учрежденіе. Пусть сегодня оно еще не совершенно. Пусть сегодня оно еще слишкомъ много занимается „политикой“, — *въ основѣ* своей, оно — учрежденіе классовое; и трудящіеся должны *теперь же* начать и сцентрировать въ этихъ учрежденіяхъ все дѣло хозяйственнаго управленія *данной мѣстности*.

Уже сегодня, въ этихъ учрежденіяхъ, трудящіеся, учась, на фактѣ повседневной жизни, вести честное, *справедливое* народное хозяйство, должны готовиться къ тому дню, когда имъ надо будетъ перенять окончательно все хозяйство въ свои руки.

Когда *правые* вопятъ по поводу разгона Думы, — то это совершенно понятно: они хотятъ спасти себя; это — ихъ послѣдняя ставка *на мѣстахъ*.

Но когда большевики и Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ зовутъ пролетаріатъ въ Думу, — въ это учрежденіе явно вредное, способное только на борьбу противъ рабочихъ города, — то это лишній разъ заставляетъ насъ относиться къ большевикамъ съ недовѣріемъ.

Необходимо распустить Городскую Думу навсегда.

Рабочіе, бойкотируйте Городскую Думу! Требуйте передачи всѣхъ полномочій по управленію городомъ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ и представителямъ организацій городскихъ рабочихъ и служащихъ!..

А. Л.

„Власть“ на мѣстахъ и свободное соглашеніе.

Итакъ, мы наканунѣ новой разрухи. При изобиліи въ странѣ всякихъ разрухъ, съ которыми мы уже, такъ-сказать, сжились, есть надежда, что эта новая разруха обойдется безъ сильныхъ потрясеній.. Больше того: разруха эта можетъ очень и очень помочь благополучному разрѣшенію остальныхъ разрухъ; ибо, она — разруха здоровая, полезная, полная жизни.. Я говорю о разрухѣ центральной власти.

Тотъ процессъ, неизбѣжность и необходимость котораго намъ приходилось не разъ подчеркивать на страницахъ „Голоса Труда“, — процессъ децентрализаціи власти, — нынѣ въ полномъ ходу. Октябрьская революція ярко выдвинула передъ русскимъ народомъ эту новую идею — ненужности, излишности, вредности власти въ центрѣ и рѣзко противопоставила ей лозунгъ „власть на мѣстахъ“.

И это уже не одинъ лишь голый лозунгъ: власть, мало-по-малу, переходитъ изъ рукъ центра въ руки мѣстныхъ органовъ.

Необходимымъ процессомъ, который обязательно долженъ теперь развиться, — необходимымъ слѣдующимъ этапомъ въ начатой децентрализаціи власти, — должно быть полное уничтоженіе этой власти, этого „права на власть“ и на мѣстахъ.

Если „власть на мѣстахъ“ будетъ проявляться въ формѣ какого-либо мѣстнаго законодательствованія; если эта новая власть будетъ *править* той или иной мѣстностью, то намъ придется бороться противъ этихъ мелкихъ, построенныхъ на началѣ власти, „мѣстныхъ“ государствъ — такъ же, какъ мы боролись и противъ одного большого, централизованнаго государства. На мѣсто такой *власти* (хотя бы и на мѣстахъ), должно стать *свободно соглашеніе*, при которомъ только и возможно будетъ налаживать какъ производство и потребленіе въ одной мѣстности, такъ и обмѣнъ между разными мѣстностями.

Въ чемъ же заключается свободное соглашеніе?

Въ томъ, что сами производители данной мѣстности (т.-е. все населеніе, такъ-какъ, за исключеніемъ больныхъ и дѣтей, всѣ жители должны будутъ заниматься полезнымъ трудомъ) берутъ на себя хозяйственное устройство своей мѣстности; ибо они, лучше кого бы то ни было, знаютъ ея насущныя нужды и могутъ распредѣлить, на самыхъ справедливыхъ началахъ, мѣстное производство, потребленіе и, вообще, пользованіе всѣмъ тѣмъ, что необходимо для здороваго развитія человѣка. Такое *свободное соглашеніе* является единственнымъ факторомъ, могущимъ связывать отдѣльныя „воли“ всѣхъ въ одну единую волю, такъ, чтобы интересъ каждаго былъ интересомъ общества; чтобы долгъ, да и *желаніе* каждаго было согласовать интересы личности съ интересами мѣстности, интересы мѣстности съ интересами округа, и т. д., и т. д.

Свободное соглашеніе вызывается искреннимъ желаніемъ людей, участвующихъ въ строеніи жизни, налаживать ее наилучшимъ образомъ для *самихъ себя*, а ни въ коемъ случаѣ для другихъ: такимъ образомъ, въ интересахъ каждаго — не только не мѣшать достиженію такого соглашенія, а, наоборотъ, всякими стараніями добиваться его, ибо лишь при немъ возможна будетъ жизнь безъ рѣзкихъ столкновеній, безъ взаимной вражды.

Признавая неизбѣжность принципа свободнаго соглашенія, для здороваго строительства жизни на мѣстахъ, взамѣнъ власти „сверху“, — хотя бы и „сверху на мѣстахъ“, — мы такъ же неизбѣжно приходимъ къ необходимости уничтоженія того фактора, который стоитъ первымъ поперекъ пути къ осуществленію этого принципа: уничтоженія продажи и покупки, иными словами — торговли. Все соціальное неравенство происходитъ нынѣ изъ-за существованія продавцовъ, купцовъ, спекулянтовъ, мародеровъ, банкировъ, финансистовъ, промышленниковъ, фабрикантовъ и другихъ сортовъ піявокъ, наживающихъ капиталы, путемъ искусной купли-продажи.

Признавая необходимость лишь *производительной* работы и отбрасывая всякую иную „дѣятельность“, развивающую паразитизмъ и неравенство, мы противопоставляемъ этой купли-продажѣ *свободный обмѣнъ*, основнымъ, — единственно справедливымъ, — принципомъ котораго является: *каждому по потребностямъ*. И здѣсь, въ этомъ вопросѣ о потребностяхъ каждой единицы, свободное соглашеніе играетъ такую же важную роль, какъ и въ общемъ устройствѣ всей жизни; ибо каждый будетъ, естественно, считаться не только со *своей* потребностью, но и съ потребностями окружающихъ, а также съ нуждами больныхъ, стариковъ, дѣтей... И разъ *всѣ* работаютъ (разумѣется, каждый по своимъ способностямъ); разъ дѣлается работа лишь производительная, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и потребности всѣхъ смогутъ быть удовлетворены вполнѣ. Извѣстно, что четырехъ-часовой рабочій день для каждаго здороваго взрослаго человѣка вполнѣ достаточенъ, чтобы жизненныя потребности всѣхъ удовлетворялись съ избыткомъ.

Свободное соглашеніе и свободный обмѣнъ являются, такимъ образомъ, основами свободнаго общества.

Чтобы эти предпосылки стали дѣйствительностью, слѣдуетъ всѣмъ трудящимся, на мѣстахъ, отбросить, первымъ дѣломъ, всякіе партійные споры и раздоры, и поставить передъ собою одну лишь мысль и цѣль — такое устройство мѣстной жизни, при которомъ каждый участникъ въ ней получалъ бы все, что можетъ удовлетворить его экономическія, общественныя и духовныя стремленія. Надо создать сѣть свободныхъ мѣстныхъ организацій, которыя, будучи объединены федеративной связью, позволяющей каждой изъ нихъ удерживать для себя полную независимость дѣйствія, могли бы, сообща, творить новую жизнь не на основахъ „Государства-Коммуны“, какъ объ этомъ мечтаютъ Ленинъ и его приверженцы, но на основахъ *свободной, безвластной коммуны*, обезпеченной солидарностью и преданностью составляющихъ ее единицъ.

А. Шапиро.

Необходимо, необходимо и необходимо...

Послѣ октябрьской революціи, мы вступили въ новую революціонную полосу трудового творчества. Тѣ насущныя задачи жизни, которыя еще такъ недавно не могли рѣшаться массами, благодаря политическому тупику, куда загнана была Революція, получаютъ теперь возможность широкой постановки и претворенія ихъ въ дѣйствительную жизненную работу. Наступаетъ новая эра соціальнаго строительства.

Передъ нами стоитъ много важныхъ задачъ, и потому — необходимо предоставить партійно немощнымъ барахтаться въ партійныхъ заносахъ, а здоровому пролетаріату и крестьянству — заняться неотложными дѣлами этого строительства.

Нужно подумать о хлѣбѣ насущномъ, о мирѣ и о полномъ экономическомъ освобожденіи.

И, въ первую голову, передъ нами встаетъ самый дѣтскій, самый школьный вопросъ: можно ли добыть хлѣба, мира и освобожденія *безъ борьбы, безъ побѣды*, т. е., можетъ ли вся эта благодать сама собой слетѣть къ намъ съ неба, въ видѣ манны? — Отвѣта не надо... Будемъ говорить опредѣленно: разъ нужна *борьба*, нужна *побѣда*, то немедленно слѣдуетъ перейти отъ словъ къ дѣлу.

Мы ясно видимъ, что буржуазія не согласится отступать безъ боя; что она не можетъ принять даже «контроля надъ производствомъ», — она саботируетъ. Ясно и то, что стоять и закрываться сейчасъ заводамъ — невозможно. Такъ что же? Разъ мы опредѣленно видимъ, что о соглашеніи съ буржуазіей не можетъ быть рѣчи, что на рабочій контроль буржуазія ни за что не пойдетъ, — стало-быть, надо понять и сказать себѣ такъ же опредѣленно: *не контроль надъ производствомъ хозяйскихъ заводовъ, а прямой переходъ фабрикъ, заводовъ, рудниковъ, копей, всѣхъ орудій производства и всѣхъ путей сообщенія и передвиженія въ руки трудящихся на нихъ.*

Далѣе: разъ жизнь требуетъ немедленно этой экспропріаціи, то она требуетъ тутъ-же и *конфискаціи банковъ*; и такъ-какъ одними бумажками многаго не сдѣлаешь, то придется заодно конфисковать и золото; его еще достаточно въ Россіи по разнымъ монастырямъ, соборамъ да церквамъ...

Жизнь, таки, заставитъ трудящихся напречь всѣ мышцы, потому что имъ *придется* творить самимъ, безъ помощи саботажниковъ — бывшихъ хозяевъ. Голодъ — не тетка.

Надо снабдить деревню всѣмъ необходимымъ: гвоздями, подковами, косами, ситцемъ, керосиномъ и пр. Если это будетъ сдѣлано, — деревня отвѣтитъ городу такимъ же радѣніемъ. Надо разъ навсегда понять, что капиталисты, пока въ ихъ рукахъ орудія производства, будутъ морить керосиннымъ, желѣзнымъ, ситцевымъ, сахарнымъ и пр. голодомъ деревню, а деревня не согласится за никчемныя бумажки продавать хлѣбъ голодающимъ городамъ.

Рабочій контроль, дѣйствительно, могъ-бы сдѣлать многое по снабженію деревни всѣмъ необходимымъ для нея, взамѣнъ хлѣба для городовъ. Но вѣдь саботажъ хозяевъ мѣшаетъ этой полумѣрѣ! Выхода нѣтъ, и жизнь заставитъ взять все производство въ руки самихъ трудящихся.

Для веденія фабрикъ, заводовъ, промысловъ и пр. понадобятся деньги (пока и отъ нихъ, какъ отъ хозяевъ, не избавятся рабочій классъ), и снова жизнь перстомъ укажетъ на банки, на монастырское и церковное золото, и ему не миновать конфискаціи... Голодъ, голодъ, товарищи. Не мы, а жизнь говоритъ!

Зима заставитъ подумать и о топливѣ, и о квартирахъ. Придется распредѣлять квартиры, распредѣлять отопленіе, освѣщеніе.

Было-бы непростительнымъ промахомъ — отобрать фабрики, заводы, землю со всѣмъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, деньги и золото у банкировъ, помѣщиковъ, капиталистовъ, и — не исполнить другихъ, столь же насущныхъ требованій жизни, не исправить и другія неравенства, т.-е. не отнять дома у домовладѣльцевъ, не распредѣлить квартиръ по возможности справедливо.

То же нужно будетъ сдѣлать и съ топливомъ, и съ освѣщеніемъ.

Необходимо заодно покончить и съ купечествомъ. Нужно будетъ организовать районные, подрайонные и прочіе кооперативы, чтобы безъ купцовъ, самимъ жителямъ вести заказы, пріемку, распредѣленіе и пр.

Кто у насъ, въ настоящее время, не научился покупать и продавать?!.

А для уничтоженія тунеядцевъ вообще, — не отпускать ни капли, ни крошки тѣмъ, кто не состоитъ въ трудовой семьѣ новаго строительства (если только онъ не боленъ, не дитя и не старъ); не принимать ихъ въ кооперативы, покуда не сдѣлаются работниками; имъ негдѣ будетъ взять (разъ нѣтъ частной торговли), и они пойдутъ на работу.

Что же касается мира, то мнѣ кажется, что это дѣло надо взять въ руки самимъ солдатамъ и матросамъ; они воевали, страдали, сидѣли въ окопахъ, переносили бури и невзгоды; они лучше, вѣрнѣе и скорѣе всѣхъ организуютъ настоящій миръ — справедливый и вѣчный. У нихъ найдется больше энергіи, чѣмъ у тѣхъ, кто знаетъ хорошо только дипломатію, а не войну. Они больше всѣхъ хотятъ мира. Не думайте, что они плохо сдѣлаютъ, „не организованно“; повѣрьте, не такіе ужъ мы косолапые, какъ про насъ понимаютъ буквоѣды. А съ другой стороны, нужно поспѣшить организовать военно-плѣнныхъ, подготовить и ихъ къ соціальной революціи, чтобы въ нужный моментъ отправить ихъ съ литературой въ нѣмецкіе и австрійскіе окопы, для поддержки возстанія въ ихъ странахъ. Можно ли сомнѣваться и думать, что имъ тамъ *не надо* революціи, *не надо* мира?

А для того, чтобы все это строительство проходило какъ можно безболѣзненнѣе, быстрѣе и организованнѣе, — необходимо, между прочимъ, использовать въ *этихъ именно цѣляхъ всѣ типографіи*: работать, работать, и работать; печатать объ этомъ на всѣхъ языкахъ, распространять и снова печатать... Вотъ это и будетъ подлинная свобода печати, потому что она нужна для *свободы*, а не для карканья и клеветы...

Ко всѣмъ этимъ организаціямъ, дѣламъ и задачамъ зоветъ насъ сама жизнь, сама необходимость. Невозможно далѣе ожидать откуда-то милости, что-де вотъ придетъ „дядя“ и за насъ сдѣлаетъ; что вотъ-де Учредительное Собраніе распорядится... Нужно самимъ *работать*: жизнь заставляетъ и революція требуетъ.

Матросъ М. Харлампіевъ.

Товарищи солдаты,

отправляющіеся на фронтъ или въ деревню и желающіе захватить съ собой анархической литературы и газетъ, могутъ получать то и другое въ конторѣ «Голоса Труда» (Петрогр. стор., Полозова ул., д. 26, кв. 3), въ любой день и часъ (за исключеніемъ обѣденнаго перерыва, отъ 12 до 2 час.).

ТОАРИЩИ! Заботьтесь объ энергичной поддержкѣ деньгами и матеріаломъ Еженедѣльн. „ГОЛОСА ТРУДА“

ПАРИЖУ.

Парижъ! Въ день праздничный — твоихъ шальныхъ Бульваровъ
Какъ ненавистна мнѣ тупая суета:
Тысячеликаго, развязнаго шута —
Твоей толпы — вдоль пестрыхъ тротуаровъ
Кривлянье пошлое; и у пивныхъ стакановъ
Ряды надменные скучающихъ болвановъ
Вокругъ твоихъ позорныхъ ресторановъ...

И дѣвъ распущенныхъ крикливыя стада, —
Разврата вѣрныхъ жрицъ... Безъ муки и стыда,
Привычныя, онѣ несутъ сюда
И душу смятую, и попранное тѣло.
И торгъ ведутъ увѣренно и смѣло.

Дѣтей не видно здѣсь. Здѣсь взрослая орда
Творитъ одна свое большое дѣло...

Какъ часто, возмущенія полна,
Моя душа здѣсь желчью кипѣла;
И бичъ карающій хотѣлось мнѣ занесть
Надъ всѣмъ, что видѣлъ я... И безъ пощады сместь
Съ лица земли гнилое поколѣнье...
И, вновь охваченъ болью сожалѣнья,
И имъ пропалъ, готовый перенесть
Лишь на виновниковъ всего того, что есть,
И ненависть мою, и пламенную месть.

Зато, въ досужный день — окраинныхъ кварталовъ
Твоихъ, Парижъ, люблю живую суету.
Люблю и скромнаго веселья простоту,
И оживленье лицъ усталыхъ,
И праздничныхъ нарядовъ чистоту;
И беготню дѣтей... И уличныхъ нахаловъ
Шутливость дерзкую... И вечеромъ, у лавокъ и воротъ,
Бесѣдой занятый народъ.

* * *

Воскресный день. Подъ пологомъ шатровъ
Раскинулись столы вдоль улицы шумливой.
Отъ ранняго утра волною говорливой
Сюда изъ пробудившихся домовъ
Стекаются хозяйки... Оживленья
Полны обычно тихія селенья.

Шумя и радуясь, встаетъ рабочій людъ:
И для него сегодня настаютъ
Часы желанные... Онъ неба голубого
Себѣ, себѣ беретъ ласкающій привѣтъ.
Сегодня для него и солнца свѣтъ,
И радость утра молодого,
И дня грядущаго торжественный расцвѣтъ —
Все для него!.. Онъ шесть печальныхъ дней
Не вѣдалъ ласки солнечныхъ лучей
И только цѣпь свою тянулъ покорно.
И нынче, какъ дитя, онъ счастливъ непритворно.

Онъ словно вновь обрѣлъ и дорогихъ дѣтей,
И милый домъ, и милую подругу...
И празднику онъ радъ, какъ дорогому другу...
И, отдохнувъ, съ подругою своей
За городомъ, среди полей
Отдается онъ минутному досугу...

* * *

Въ ве[illegible], при свѣтѣ фонарей,
Вы, въ затихающемъ кварталѣ,
Быть-можетъ, какъ и я, не разъ слыхали
Его пѣвцовъ... Имъ трепетно внимали;
И слушателей кругъ смыкался все тѣснѣй...
И въ пѣснѣ ихъ, какъ и я, вы разгадали
И тайную мечту, и жажду лучшихъ дней,
И шумъ грозы, и лучезарной дали
Предчувствіе...
О, Франція! Судьбы твоей
Хранятся здѣсь завѣтныя скрижали —
Въ сердцахъ твоихъ трудящихся дѣтей...

И я живу въ заброшенномъ кварталѣ.
Здѣсь легче дышится груди моей;
Здѣсь струны лучшія души моей звучали;
Здѣсь мысль мою надежды окрыляли...
Здѣсь откликъ есть и гнѣву, и печали.

Парижъ.
Апрѣль 1914.

В. Э.

ТРАГЕДІЯ МИРА.

(Окончаніе).

Въ прошлый разъ („Голосъ Труда“ № 19) мы указали на противорѣчіе между *желаніями большевиковъ*, между ихъ *принципіальнымъ* взглядомъ на миръ, выраженнымъ въ ихъ органѣ „Правда“, и — тѣми *практическими мирами*, къ которымъ приступили ихъ идеи, взявшись за разрѣшеніе этого вопроса.

Если принципіально они находили, что путь къ миру, это — Соціальная Революція въ Западной Европѣ; если, исходя изъ этихъ соображеній, они должны были апеллировать исключительно къ трудящимся союзныхъ и враждующихъ странъ, то практически они нашли возможнымъ договариваться и съ правительствами. *И, конечно, только съ ними*, такъ-какъ для веденія даже предварительныхъ переговоровъ, которые начались 19 ноября, они не потребовали обязательнаго присутствія ни представителей пролетаріата, ни представителей соціалистической партіи.

Мы не думаемъ, что германскій и австрійскій пролетаріатъ и соціалистическія партіи, находящіеся нынѣ подъ сапогомъ прусскаго юнкерства, много помогли бы дѣлу мира, если бы большевики выхлопотали имъ представительство рядомъ съ *правительствомъ*.

Но, обращаясь къ правительству, надо было, наряду съ этимъ, обратиться не только съ воззваніемъ къ организованному пролетаріату, но еще и требовать, чтобы онъ — пролетаріатъ — *самъ*, помимо правительственныхъ комиссаровъ, прислалъ своихъ представителей для переговоровъ о перемиріи.

Таковъ былъ, несомнѣнно, тотъ минимумъ, котораго требовала отъ большевиковъ ихъ революціонная непримиримость.

Разъ ставъ въ конфликтъ съ этой непримиримостью, они вынуждены итти и далѣе по пути наименьшаго сопротивленія.

Совѣтская Власть обѣщала народу миръ **въ ближайшемъ будущемъ**. Какъ же быть? Народы враждующихъ странъ не откликнулись на призывъ, не подняли бунта за миръ... Ничего другого не оставалось, — полагали большевики, — какъ начать переговоры съ правительствами.

Въ этомъ, несомнѣнно, трагизмъ нашего положенія. Благородный, историческій жестъ, который Россія сдѣлала въ области мира, едва-ли будетъ учтенъ во всей его грандіозной величественности въ данное время. Но то обстоятельство, что онъ не былъ должнымъ образомъ учтенъ въ тѣхъ именно массахъ, къ которымъ онъ былъ направленъ, и которые единственно способны были понять, оцѣнить и подхватить этотъ жестъ, — несомнѣнно, глубоко-трагично.

Этотъ трагизмъ все да будетъ на-лицо до тѣхъ поръ, пока за народъ будетъ говорить „его правительство“ — пусть даже самое революціонное. Совѣтская власть вынуждена была, ходомъ вещей, избрать путь переговоровъ съ властью другихъ государствъ. Это — старый путь, путь переговоровъ между правительствами. Много волчьихъ ямъ на этомъ пути...

Если даже предполагать, что, разъ начавшись, переговоры о мирѣ, несмотря на всѣ препятствія, увлекутъ, словно въ стихійномъ потокѣ, все и всѣхъ, то *кто же* собственно, способенъ эти препятствія разрушить? *Народъ*, выносящій на своихъ плечахъ всю тяжесть войны... Кто дастъ гарантію, что переговоры не будутъ сорваны, злоистолкованы; что программа мира не будетъ, въ концѣ концовъ, растоптана и уничтожена? Тотъ же *народъ*, и никто другой. Такъ думаютъ и большевики. Они вѣрятъ въ Соціальную Революцію, въ тотъ революціонный инстинктъ народа, который, такъ или иначе, сумѣетъ оборвать всякую попытку исказить вопросъ о мирѣ.

Но, путь соціальной революціи — не легокъ.

Перемиріе начато. Приведетъ ли оно къ желанному, честному, справедливому *миру всѣхъ народовъ*? Приведетъ ли *въ скоромъ будущемъ*?

Разъ совѣтская власть уже взялась за разрѣшеніе вопроса, пусть она скажетъ ясно и опредѣленно: *какой миръ, съ кѣмъ и какъ его заключить?*

Миръ — всеобщимъ возстаніемъ, повсемѣстной Соціальной Революціей?

Тогда надо отказаться отъ мира *сейчасъ* и, быть-можетъ, даже отъ перемирія. Надо отбросить всякіе переговоры *съ правительствами* и надѣяться исключительно на сознательный элементъ въ Западной Европѣ. Откликнется вѣдь онъ, когда-нибудь, на нашъ призывъ! Всякій торгъ, т. е. переговоры съ правительствами враждебныхъ странъ, пока пролетаріатъ этихъ странъ не съ нами, — можетъ оттолкнуть его отъ насъ, можетъ убить международную Революцію и исказить самый *миръ* до неузнаваемости.

Или — миръ *съ правительствами*?

Тогда надо отказаться отъ повсемѣстной Соціальной Революціи.

Мы спасаемъ, въ такомъ случаѣ, только себя.

Миръ, заключенный съ правительствами, не можетъ быть *скорымъ*. Развѣ не показало намъ прошлое, какъ умѣютъ правительства оттягивать переговоры?

Ведя переговоры съ правительствами, „Народные Комиссары“ должны быть готовы итти на многія уступки...

Разрѣшить же вопросъ о *мирѣ* голымъ зовомъ къ Соціальной Революціи, ведя, въ то же время, переговоры съ правительствами, — возможно ли?

Вдумываясь въ глубоко-трагическую сущность этого „великаго противорѣчія“ чреватаго многими гибельными опасностями, спрашиваешь себя: если бы народъ, отбросывая всякую власть, — даже Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, — непосредственно взялся бы самъ за разрѣшеніе конфликта, — неужели онъ не нашелъ бы иного выхода, — болѣе прямого, болѣе соотвѣтствующаго великой Революціи и менѣе рискованнаго съ точки зрѣнія результатовъ начавшейся трагедіи?

А. Лиссъ.

Сплетни и факты.

(Правда о синдикалистахъ).

(Окончаніе).

Я уже упомянулъ о томъ, что, вслѣдъ за Циммервальдской Конференціей, въ Парижѣ — главнымъ образомъ, усиліями *синдикалистовъ* — организованъ былъ „Комитетъ Интернаціональнаго Дѣйствія“ (или, — какъ его еще называли, — „Комитетъ для возстановленія интернаціональныхъ сношеній“).

Сорганизовавшись, „Комитетъ“ широко распространилъ печатное воззваніе, съ призывомъ вступать въ него и бороться, въ его рядахъ, противъ окружающаго ужаса. Онъ образовался на началахъ безпартійнаго объединенія всѣхъ интернаціоналистовъ. Призывъ встрѣтилъ сочувствіе и откликъ. Впослѣдствіи, въ составъ Комитета входило: *60 % синдикалистовъ*, 30 % соціалистовъ и 10 % анархистовъ.

„Комитетъ“ выдѣлилъ изъ своей среды исполнительную комиссію изъ 12-ти человѣкъ и быстро развилъ, — не только въ самомъ Парижѣ, но и по странѣ, — энергичную пропагандистскую и организаціонную дѣятельность противъ войны, противъ милитаризма, націонализма и патріотизма, за миръ, Революцію и Интернаціоналъ.

Правительство не рѣшалось тронуть „Комитетъ“: оно не желало лишняго шума и разговоровъ. Оно ограничивалось „наблюденіемъ“ и тѣмъ, что всячески старалось разстроить связи „Комитета“ съ провинціей, старалось изолировать „Комитетъ“. (Арестовывало работниковъ въ провинціи, закрывало провинціальные отдѣлы „Комитета“, заставляло фабрикантовъ расчитывать членовъ „К-та“ съ заводовъ и т. п.). Такимъ образомъ, „Комитетъ“, какъ сорганизовался, такъ и существовалъ и работалъ явочнымъ, полулегальнымъ порядкомъ. (Не разъ, въ Парижѣ ходили слухи, будто Правительство рѣшило разогнать „Комитетъ“. Буржуазная и лже-соціалистическая, оборонческая печать неоднократно, съ пѣной у рта, требовала „рѣшительныхъ мѣръ“ и упрекала правительство въ слабости).

Секретаремъ и дѣятельнѣйшимъ членомъ „Комитета“ былъ секретарь Федераціи Металлистовъ, уже упомянутый мною синдикалистъ Мерреймъ. Цѣлый рядъ дѣятелей-синдикалистовъ вели въ „Комитетѣ“ активную, отвѣтственную работу.

Органъ Федераціи Металлистовъ (синдикалистскій „Союзъ Металлистовъ“) сталъ офиціальнымъ органомъ „Комитета“. Причемъ, каждый номеръ этого журнала выпускался въ нѣсколькихъ первыхъ тысячахъ экземпляровъ (минуя военный законъ) безъ предварительной цензуры. (Правительство и на это смотрѣло сквозь пальцы). Эти первыя тысячи разсылались, главнымъ образомъ, по организаціямъ.

За первые же мѣсяцы своего существованія, „Комитетъ“ развилъ энергичную пропагандистскую дѣятельность. Имъ изданъ былъ цѣлый рядъ интернаціоналистскихъ брошюръ, листовокъ, воззваній, документовъ и пр., широко расходившихся по странѣ.

Въ провинціальныхъ синдикалистскихъ организаціяхъ „Комитетъ“ организовывалъ, по мѣрѣ возможности, свои отдѣлы. Впослѣдствіи, и въ Парижѣ, и въ провинціи стали издаваться ежедневные и еженедѣльные органы синдикалистовъ-интернаціоналистовъ.

Отмѣчу здѣсь же, что общій „уклонъ“ работы „Комитета“ былъ именно *синдикалистскимъ*. Состоя членомъ „Комитета“, я нѣсколько разъ былъ свидѣтелемъ того, какъ вопросы рѣшались въ чисто-синдикалистскомъ смыслѣ. Не одинъ разъ также „Комитетъ“ энергично отвергалъ всякую попытку направить его работу въ русло парламентаризма, или внести въ него духъ партійности.

* * *

Осенью 1916 г., по постановленію министра внутреннихъ дѣлъ (г. Мальви), я долженъ былъ быть арестованъ и заключенъ, впредь до окончанія „освободительной“ войны, въ „лагерь“, за мою анархическую, революціонную и антимилитаристскую дѣятельность. Я скрылся изъ Парижа и, послѣ двухъ мѣсяцевъ невѣроятныхъ мытарствъ, бѣжалъ въ Америку. Я продолжалъ однако, внимательно слѣдить за ростомъ интернаціоналистскаго теченія среди французскихъ синдикалистовъ. Изъ отчетовъ послѣдующихъ конференцій, изъ газетъ и другихъ печатныхъ матеріаловъ я видѣлъ, что теченіе это неуклонно крѣпнетъ, наростаетъ, развивается, несмотря на всевозможныя гоненія и репрессіи.

Изъ напечатанной недавно (въ „Правдѣ“, подъ заглавіемъ „Синдикализмъ во Франціи“) статьи Анри Гильбо видно, что, за послѣднее время, точка зрѣнія классовой интернаціоналистской борьбы усвоена уже *громаднымъ большинствомъ* синдикалистскихъ организацій и дѣятелей.

Гильбо заканчиваетъ свою статью (снабженную точными цифровыми данными) очень характернымъ признаніемъ: „Война, — говоритъ онъ, — не положила конецъ разладу между синдикализмомъ и соціализмомъ. И лишь путемъ сконструированія (образованія) *соціалистической партіи, стоящей на циммервальдской позиціи, признающей основнымъ принципомъ классовую борьбу при всѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, — съ послѣдовательно-революціонной програмой, — лишь такимъ путемъ возможно устраненіе антагонизма (вражды) между синдикализмомъ и соціализмомъ*“. (Курсивъ мой. В. Э.).

Уже изъ этихъ словъ совершенно ясно, что, въ дѣлѣ классовой, революціонной и интернаціоналистской борьбы, соціализмъ во Франціи далеко отсталъ отъ синдикализма.

Если же мы обратимся къ протоколамъ *соціалистическихъ* (партійныхъ) *конференцій*, то документы и цифры скажутъ намъ слѣдующее.

Во-первыхъ, франц. соціалист. партія (с.-д.) лишь съ большимъ трудомъ, съ большой не охотой „раскачалась“ и приступила къ устройству своихъ конференцій (и то — подъ энергичнымъ давленіемъ низовъ). Такъ, первая партійная конференція с.-д. имѣла мѣсто въ Парижѣ лишь наканунѣ 18-го мѣсяца войны (25-го дек. 1915 г.), то-есть, въ то время, когда въ *синдикалистскихъ* рядахъ вопросъ объ интернаціонализмѣ былъ уже давно поставленъ ребромъ, и борьба двухъ теченій — оборонческаго и интернаціоналистскаго — развертывалась широко и ясно.

Во-вторыхъ, на партійныхъ конференціяхъ (и въ рядахъ соціалист. партіи вообще) — интернаціоналистское и революціонно-классовое теченіе бывало каждый разъ представлено столь ничтожнымъ количествомъ голосовъ и выражалось такъ робко, что о немъ не стоило бы даже упоминать.

Французская соціалъ-демократія находилась, за все время войны, въ состояніи полнаго паралича. Она влачила самое жалкое существованіе, плетясь на задворкахъ рабочаго движенія и играя самую несчастную роль въ борьбѣ за интернаціонализмъ. Она, дѣйствительно, не выдвинула въ этой борьбѣ почти ни одного имени, почти ни одного рѣшительнаго, послѣдовательнаго, сильнаго дѣятеля... Къ сказанному необходимо добавить, что, въ то время, какъ въ *синдикалистскихъ* рядахъ идея интернаціонализма, борьба и число борцовъ безпрерывно наростали, — въ рядахъ соціалистической партіи не было, въ этомъ отношеніи, ни малѣйшаго движенія впередъ. Конгрессъ за конгрессомъ обнаруживали лишь полное убожество духа, мысли и силъ партіи, которая, вплоть до послѣднихъ дней, такъ и оставалась въ хвостѣ движенія.

Вотъ почему, когда наши отечественные партійные дѣятели, будучи полными невѣждами въ области французскаго рабочаго движенія, или же сознательно обманывая людей, съ великимъ апломбомъ и не безъ доли простого нахальства, заявляютъ, въ печати и съ трибуны, что-де „французскій синдикализмъ обанкротился“, то имъ слѣдуетъ отвѣтить русской поговоркой: „Чья бы корова мычала...“

Упомяну еще и о томъ, что, въ силу цѣлаго ряда условій, французскіе *анархисты* тоже не смогли сколько-нибудь замѣтно возвысить свой голосъ, пока этого не сдѣлали *синдикалисты*. Синдикалисты и анархо-синдикалисты помогли, въ этомъ отношеніи, анархическимъ группамъ. Сомнѣнія, колебанія и безсиліе тѣхъ анархическихъ группъ во Франціи, которыя, будучи замкнуты въ самихъ себѣ, оставались оторванными отъ низовъ, отъ живыхъ народныхъ массъ и отъ массовыхъ организацій, — эти сомнѣнія, колебанія и это безсиліе кончились только послѣ того, какъ *синдикалистскія* организаціи подняли свой громкій голосъ. Интернаціонализмъ въ *синдикалистскихъ* рядахъ далъ рѣшительный толчокъ анархическимъ группамъ и побудилъ ихъ къ (тоже весьма запоздалымъ и, вначалѣ, очень робкимъ) заявленіямъ и выступленіямъ въ печати.

Если намъ постоянно кричатъ о Жуо и еще двухъ-трехъ, измѣнившихъ классовой борьбѣ и интернаціонализму, синдикалистахъ, то мы можемъ, въ отвѣтъ, назвать имена Мерейма, Бурдерона, Гасфельда, Ифга, Нерика, Брутшу и еще добраго десятка другихъ, оставшихся вѣрными своему знамени, видныхъ французскихъ синдикалистовъ и анархо-синдикалистовъ.

И если невѣжды или лжецы заявляютъ намъ, что во Франціи „синдикализмъ обанкротился, ни разу не отмежевалъ себя отъ націонализма, объединился съ буржуазіей, оказался синдикалъ-патріотизмомъ“, и пр., и пр., — то мы, съ полнымъ сознаніемъ неоспоримости нашего утвержденія, утверждаемъ: единственной крупной и яркой интернаціоналистской силой во Франціи, — силой, которая, въ годину войны и массоваго отступничества, выдвинула, отстояла и укрѣпила тамъ идею интернаціонализма, вынесла на своихъ плечахъ интернаціоналистскую борьбу и, по выраженію одного изъ французскихъ общественныхъ дѣятелей, „спасла во Франціи соціализмъ“, — единственной такой силой оказался во Франціи *синдикализмъ*.

* * *

Моя статья хотя и черезчуръ затянулась, но она была бы неполной, если бы, въ заключеніе, я не остановился еще на двухъ фактахъ.

Во время моихъ двухъ-мѣсячныхъ скитаній по французской провинціи, осенью 1916 г., въ качествѣ нелегальнаго, скрывающагося бѣглеца, въ цѣляхъ организаціи очень труднаго, въ то время, для анархиста побѣга въ Америку*), — я близко соприкасался со множествомъ синдикалистовъ: они скрывали меня; давали мнѣ пріютъ и столъ; помогли, наконецъ, моему побѣгу... И я имѣлъ случай убѣдиться своими глазами въ томъ, что провинціальныя синдикалистскія организаціи были пропитаны духомъ интернаціонализма: синдикаты металлистовъ, техниковъ-строителей, моряковъ торговаго флота и др. имѣли уже тогда въ своихъ рядахъ значительное количество интернаціоналистовъ.

Анри Гильбо какъ нельзя лучше подтверждаетъ это и разрушаетъ „сплетни“ о французскихъ синдикалистахъ, когда сообщаетъ въ своей статьѣ, что, при послѣдней анкетѣ, изъ 3.208 синдикалистскихъ голосовъ, „принципъ классовой борьбы былъ признанъ 3.189 голосами; только 19 требовали смягченія классовой борьбы и *ни одинъ голосъ не былъ поданъ за сотрудничество классовъ*“.

Вотъ какъ французскіе синдикалисты „объединились съ буржуазіей“ и „измѣнили борьбѣ“!..

Второй фактъ, о которомъ я считаю необходимымъ упомянуть, состоитъ въ томъ, что, — какъ это было сообщено недавно газетами, — *синдикалисты въ Америкѣ* (тамъ они называются „индустріалистами“) не только всѣ, какъ одинъ человѣкъ, повели самую рѣшительную борьбу противъ войны и за интернаціонализмъ, но и жестоко попла-

*) Анархистамъ другихъ странъ легальный въѣздъ въ Америку закрытъ.

На складѣ „ГОЛОСА ТРУДА“

имѣются слѣдующія только-что полученныя изданія:

Ж. Гравъ, „Умирающее Общество и Анархія“ . . . . 2 р. 25 к.
Ж. Гравъ, „Осуществимъ ли Анархическій Идеалъ“ . . . . — „ 20 „
Ж. Гравъ, „Революція и Анархизмъ“ и „Почему мы анархисты-революціонеры“ . . . . — „ 15 „
Э. Малатеста, „Немножко теоріи“ . . . . — „ 10 „
П. Кропоткинъ, „Всѣ соціалисты“ . . . . — „ 10 „
С. Заяцъ, „Какъ мужики остались безъ начальства“ . . . . — „ 15 „

тились въ этой борьбѣ. Синдикалистское движеніе, въ данный моментъ, совершенно задушено „демократическимъ" правительствомъ „свободной Америки". Большое число индустріалистовъ арестовано. Многіе убиты и искалѣчены при самосудахъ и стычкахъ съ полиціей. Организаціи разгромлены и закрыты. Печать запрещена. Устныя выступленія тоже...

Я скажу, чтобы закончить: *искаженіе* и *ложь* со стороны многихъ нашихъ противниковъ по отношенію къ синдикалистамъ и синдикализму—на-лицо. Не думаетъ ли читатель, что необходимость прибѣгать, въ борьбѣ съ ними, къ столь жалкому оружію—невольно заставляетъ предполагать отсутствіе у нихъ противниковъ другого, болѣе сильнаго оружія и очень плохо рекомендуетъ защищаемую *ими* „истину"?

В. Эйхенбаумъ.

„Новая Жизнь" тоже... „сплетничаетъ".

За послѣднее время, почтеннѣйшая „Новая Жизнь" („общественно-литературная, соціалъ-демократическая газета") нашла нужнымъ обратить свое, далеко не благосклонное, „литературное" и „соціалъ-демократическое" вниманіе на дѣятельность анархистовъ вообще и анархо-синдикалистовъ въ частности.

Не проходитъ почти ни одного номера безъ того, чтобы по адресу „анархистовъ" не было сдѣлано того или иного не... красиваго выпада, достойнаго только черносотенной публицистики. „Анархо-синдикалисты" же представляютъ, повидимому, чрезвычайную опасность для дѣла развитія революціи по прописямъ господъ изъ „Новой Жизни"...

Объ анархистахъ пишется цѣлая, какъ видно, серія статей г-номъ Вяч. Полонскимъ. Въ статьѣ 1-ой, сей страшный критикъ еще не рѣшается выступить противъ анархо-синдикалистовъ. Зато, при первомъ удобномъ (или даже неудобномъ) поводѣ,—напр., въ отчетахъ о конференціяхъ, въ „обзорѣ печати" и т. п.,—„Новая Жизнь", кстати и некстати, пугаетъ читателя: выступалъ на собраніи такой-то; слѣдуютъ внушительныя скобки—„(анархо-синдикалистъ)"... Газета такая-то — „анархо-синдикалистская". Читатель, содрогайся, трепещи! Вотъ, вѣдь они какіе, эти самые „анархо-синдикалисты"...

Въ результатѣ такого... страннаго пріема, нѣкоторыя лица и органы печати, отнюдь не раздѣляющіе анархо-синдикалистскихъ воззрѣній, получаютъ отъ перепуганной „Новой Жизни" сей ужасный титулъ.

Такъ, напримѣръ, ничего общаго съ анархо-синдикализмомъ и анархо-синдикалистами не имѣющій *Блейхманъ* дѣлается милостью «Новой Жизни»,—*анархо-синдикалистомъ*. (См. «Н. Ж.», № 184. Отчетъ о засѣданіи Конференціи фабрично-заводскихъ комитетовъ).

Такимъ же образомъ, противопоставляющій себя анархо-синдикализму «*Буревѣстникъ*» становится, въ глазахъ непутевнаго ново-жизненскаго обозрѣвателя печати — *анархо-синдикалистскимъ*. (См. «Н. Ж.», № 185).

Но, полно! Перепутъ ли тутъ виноватъ?

Вѣдь всякому, желающему искренно разобраться въ вопросахъ анархизма, синдикализма и анархо-синдикализма,—а тѣмъ болѣе, всякой порядочной «общественно-литературной» газетѣ, не желающей преподносить своимъ читателямъ безцеремоннаго вздора,—должно быть извѣстно, что между Блейхманомъ или «Буревѣстникомъ», съ одной стороны, и анархо-синдикалистами, съ другой, имѣется столько же общаго, сколько между... выпадами «Новой Жизни» и серьезной, честной полемикой.

Не пора ли уже «Новой Жизни» переименоваться изъ «общественно-литературной соціалъ-демократической газеты»—въ... «органъ соціалистической мысли»?

Анархо-синдикалистъ.

Клеветникамъ.

Въ № 1 (отъ 21-го ноября, „вечерній выпускъ") новой уличной газетки „*Петроградскій Вѣстникъ*" появился, за подписью нѣкоего Вл. Сторицына, фельетонъ, озаглавленный „*Муть*" и представляющій собою грязный, гнойный пасквиль на анархистовъ.

Если бы дѣло шло только о пасквилѣ, это было бы полъ-мерзостью... Мы отнюдь не хотимъ мѣшать редактору этой газетки, г-ну Эрмансу, подбирать своихъ сотрудниковъ въ тѣхъ „[illegible]", которые являются для этихъ господъ самыми подходящими... И мы считали бы ниже своего достоинства вступать въ какую бы то ни было полемику съ такого рода субъектами.

Но, въ этомъ же фельетонѣ, брошено грязью въ редактора „Голоса Труда", тов. Волина. Послѣдній смѣшивается съ какимъ-то Ю. Волинымъ, противъ котораго авторъ пасквиля выдвигаетъ цѣлый рядъ обвиненій.

Это вынуждаетъ насъ заявить во всеобщее свѣдѣніе, что *между нашимъ товарищемъ, Всеволодомъ Михайловичемъ Эйхенбаумъ (псевд. Волинъ), редакторомъ „Голоса Труда", и Ю. Волинымъ нѣтъ ничего общаго.*

Прежде чѣмъ писать объ анархизмѣ и анархистахъ, слѣдовало бы—даже такимъ мало стѣсняющимся журналистамъ, какъ Вл. Сторицынъ,—слегка ознакомиться съ предметомъ. И мы думаемъ быть еще ближе къ истинѣ, если скажемъ, что не слѣдовало бы даже и имъ, „журналистамъ" опускаться до столь гнусныхъ пріемовъ полемики, вѣрнѣе—травли.

Петроградскій Союзъ Анархо-Синдикалистской Пропаганды.
Петроградъ, 23-го ноября 1917 г.

Въ № 2 „Петроградскаго Вѣстника", отъ 22-го ноября („вечерній выпускъ"), появилось исчерпывающее объясненіе редакціи по поводу неудачныхъ фельетонныхъ „разоблаченій" г. Вл. Сторицына. Я считаю, такимъ образомъ, *лично за себя*, данный инцидентъ исчерпаннымъ.

Всев. Эйхенбаумъ (Волинъ).

Революція и флотъ.

I.

Наказъ отъ Черноморскаго флотскаго Экипажа делегату на 1-ый всероссійскій съѣздъ военнаго флота.

Ноября 12 дня 1917 года.

Посылая на 1-ый всероссійскій съѣздъ военнаго флота своего выборнаго, мы, матросы Черноморскаго флотскаго Экипажа, первымъ долгомъ шлемъ свой братскій привѣтъ геройскому революціонному Балтійскому флоту, стойко стоящему на стражѣ великой революціи, кровью своей закрѣпившему великія завоеванія народа и беззавѣтною отвагою поднявшему духъ порабощеннаго народа, служа, вмѣстѣ съ тѣмъ, путеводной звѣздой въ царство конечной побѣды, въ царство соціализма. Съ своей стороны, мы обѣщаемъ ему самую широкую поддержку во всесторонней борьбѣ съ контръ-революціонными остатками самодержавія, а также и съ капиталистами.

Не зная, какіе вопросы съѣздъ будетъ разрѣшать, мы наказываемъ нашему товарищу отстаивать на съѣздѣ всѣ стремленія по расширенію и углубленію революціи, вплоть до экспропріаціи частной собственности, ибо мы знаемъ, что полная побѣда наша наступитъ тогда, когда не будетъ существовать капитала, этого источника всего злого, всего гнилого. Только тогда не будетъ кровопролитныхъ войнъ, уничтожающихъ человѣчество, не будетъ казармъ-тюремъ и не будетъ стальныхъ бронированныхъ кораблей-гробовъ, въ которыхъ мы томимся, а будетъ миръ, счастье и любовь.

Долой войну! Долой капитализмъ! Да здравствуетъ соціальная революція!

За предсѣдателя Исполнительнаго Комитета Черноморскаго флотскаго Экипажа (Подпись).

Секретарь (Подпись).

II.

Резолюція.

Общее собраніе командъ Черноморскаго флотскаго Экипажа, Машинной школы и Севастопольскаго флотскаго Полуэкипажа, состоявшееся 11-го Ноября 1917 года, заслушавъ докладъ товарищей членовъ Севастопольскаго Совѣта В. и Р. Д. о предложеніи Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ приступить по всему фронту къ переговорамъ о перемиріи, объ отказѣ генерала Духонина исполнить это приказаніе и объ отрицательномъ, враждебномъ отношеніи къ этому предложенію праваго оборонческаго крыла Севастопольскаго Сов. В. и Р. Д., постановило:

1) Выразить глубокую товарищескую признательность революціонному Петрограду, Балтійскому флоту и всему революціонному народу, такъ мужественно и стойко свергшему контръ-революціонное коалиціонное министерство съ измѣнникомъ-соціалистомъ Керенскимъ во главѣ, и своей стойкой борьбой достигшему желаннаго, святого приближенія того мира, по которомъ истомился порабощенный народъ всего міра;

2) Немедленно арестовать и предать, какъ измѣнниковъ революціи, Военно-Революціонному суду всѣхъ должностныхъ лицъ, начиная отъ генерала Духонина, не исполняющихъ воли революціоннаго народа, отстаивающихъ этимъ возможность скорѣйшаго достиженія демократическаго мира, безъ аннексій и контрибуцій;

3) Для практическаго разрѣшенія перемирія, необходимо отстранить отъ должности Главнокомандующаго Черноморскимъ флотомъ адмирала Немецъ, немедленно арестовать агента Керенскаго, Бунакова, и выбрать на ихъ мѣсто достойныхъ людей, могущихъ честно, совмѣстно съ выборной отъ Черноморскаго съѣзда комиссіей, выполнить возложенную на нихъ обязанность заключенія перемирія и скорѣйшаго достиженія всеобщаго мира.

4) Поставить на видъ господамъ соглашателямъ изъ контръ-революціонныхъ партій соціалистовъ-революціонеровъ и меньшевиковъ ихъ грязную, гнусную травлю, направленную противъ мучениковъ за соціализмъ, умирающихъ отъ рукъ убійцъ, подосланныхъ лидерами соціалистическихъ партій: Гоцомъ, Авксентьевымъ, Керенскимъ, [illegible]аномъ и другими предателями народной революціи, и заявить этимъ господамъ, что если они впредь будутъ провоцировать явленія великой революціи, утаивая истину происходящихъ событій, и своими безсовѣстными, лживыми поступками срывать предложенія о революціоннымъ Петроградомъ перемиріе,—они будутъ считаться нами какъ враги революціи и будутъ изгнаны нами изъ Совѣтовъ, какъ измѣнники и предатели соціализма;

5) Предлагаемъ матросамъ, солдатамъ и рабочимъ не поддаваться провокаціоннымъ слухамъ, распространяемымъ севастопольскими газетами, а сплотиться вокругъ Совѣтовъ, поддерживающихъ революціонный Петроградъ.

Да здравствуетъ пролетарская революція!

За миръ, за землю и свободу!

Предсѣдатель *Палубинскій*.
Секретарь *Красилинъ*.

III.

Резолюція команды „Блокшива № 9".

Мы, матросы команды „Блокшива № 9" категорически протестуемъ противъ постановленія на конференціи промышленниковъ юга Россіи, направленныхъ противъ завоеваній рабочихъ, и заявляемъ этой черной бандѣ, что мы, какъ одинъ, съ оружіемъ въ рукахъ, станемъ на защиту товарищей рабочихъ и съ своей стороны предлагаемъ товарищамъ рабочимъ отвѣтить на ультимативныя требованія капиталистовъ экспропріаціей угольныхъ копей, рудниковъ и другихъ предпріятій въ общее достояніе трудящихся.

Принята 3 ноября 1917 г.
Предсѣдатель *П. Тонкій*.
Секретарь *Жижченко*.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Колпино, Ижорскій заводъ. М. В.

Про Ижорскій заводъ, за послѣднее время стали ходить нехорошіе слухи въ Петроградѣ: то Ижорцы перехватили уголь, нужный для Петроградскихъ заводовъ; то рабочіе Ижорскаго завода подняли заработную плату, такъ, что зарабатываютъ, какъ ни одинъ Петроградскій заводъ; словомъ, на Ижорскомъ заводѣ царитъ — „полная анархія"...

Конечно, всѣ эти слухи, какъ и вообще „слухи",—неосновательны. Но, все же, „нѣтъ дыма безъ огня". „Огонь" состоитъ съ тѣмъ, что анархисты-синдикалисты имѣютъ здѣсь значительное вліяніе на жизнь завода, хотя группа А.-С. не особенно многочисленна.

Констатируя этотъ фактъ, надо, однако, отмѣтить и другой фактъ: а именно, что анархисты-синдикалисты, сосредоточивъ почти все свое вниманіе на дѣлахъ завода, принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы выступленія рабочихъ носили *организованный*, а не частичный характеръ; и если имъ не всегда удается убѣдить въ этомъ рабочихъ, то это уже не ихъ вина.

Плодомъ работы анархо-синдикалистовъ на заводѣ является, прежде всего, введеніе еженедѣльныхъ обще-заводскихъ собраній, носящихъ характеръ народныхъ вѣчъ. На этихъ собраніяхъ, въ первую очередь, выслушиваются наиболѣе содержательные доклады всѣхъ делегатовъ завода. А делегатовъ этихъ не мало, и представителей своихъ заводъ имѣетъ и въ Петроградскомъ Совѣтѣ Р. и С. Д., и въ мѣстномъ Совѣтѣ, и въ комиссіяхъ по топливу, и въ Рабочемъ Комитетѣ (послѣдній, въ свою очередь, имѣетъ цѣлый рядъ комиссій, которыя работаютъ какъ на заводѣ, такъ и внѣ его). Всѣ эти делегаты и члены комитетовъ и комиссій, постоянно и близко соприкасаясь съ различнѣйшими отраслями нашей сложной политической и экономической жизни, а затѣмъ отчитываясь предъ обще-заводскими собраніями, тѣмъ самымъ пріобщаютъ къ этой жизни и своихъ избирателей, объясняя всѣ неясности, освѣщая всѣ тѣ бѣшеные скачки нашей революціи, въ которыхъ подчасъ нелегко разобраться и недостаточно развитому рабочему.

Правда, Ижорскій заводъ не можетъ похвастать интеллигентностью своихъ рабочихъ: крупныя, грубыя работы, производимыя заводомъ, не требовали искусныхъ спеціалистовъ-рабочихъ, и главный контингентъ рабочихъ Ижорскаго завода, это — [illegible] крестьяне и полуобученные [illegible], которые только недавно попали на заводъ и еще не вполнѣ прониклись обще-пролетарской солидарностью и сознаніемъ необходимости единства [illegible] дѣйствій.

Но, благодаря правильной постановкѣ работы делегатовъ и комитетовъ (работы, которую, къ слову сказать, удалось поставить сравнительно недавно), результаты самодѣятельности и творчества рабочихъ массъ во многихъ отношеніяхъ уже теперь таковы, что оставляютъ желать, чтобы такихъ же результатовъ достигли другіе заводы.

Какъ на наиболѣе отрадные факты изъ дѣятельности Раб. Ком. Иж. Зав., можно указать на то, что подъ давленіемъ обще-заводскихъ собраній, контрольно-финансовая комиссія Р. К. основательно ознакомилась съ финансовымъ состояніемъ завода (которое оказалось плачевнымъ), а также на то, что выработанная Рабочимъ и Цеховымъ Комитетами „конституція", — хотя и противъ воли почти всего техническаго коллектива завода,—проводится въ жизнь. Главный пунктъ этой конституціи состоитъ въ слѣдующемъ: фактическое (и офиціальное) управленіе заводомъ осуществляется единымъ центромъ: заводоуправленіемъ (Начальникъ Завода и его помощники) и Рабочимъ Комитетомъ, а управленіе мастерскими—Завѣдывающимъ мастерской и Цеховымъ Комитетомъ.

До сихъ поръ еще, не всѣ завѣдывающіе мастерскими и не во всѣхъ случаяхъ заводоуправленіе — мирятся съ предъявляемыми рабочими правами на управленіе заводомъ; но, открыто выступать противъ рѣшенія обще-заводскихъ собраній никто изъ нихъ не рѣшается, и рабочіе выборные центры, день ото дня, хотя и не безболѣзненно, укрѣпляются на занятыхъ ими позиціяхъ.

Изъ области повседневной дѣятельности Рабочихъ и Цеховыхъ Комитетовъ, слѣдуетъ отмѣтить очень важную задачу, которую въ настоящее время они разрѣшаютъ. Задача эта состоитъ въ томъ, чтобы выработать раціональный курсъ обученія учениковъ-мастеровыхъ на заводѣ. По намѣченному комиссіей (въ составъ которой вошли представители отъ заводоуправленія, Рабочаго и Цеховыхъ Комитетовъ) плану, ученики, въ теченіе ученическаго періода времени, будутъ работать изъ 47 час. рабочей недѣли только 39, а въ теченіе 8 ч. въ недѣлю ихъ обязуютъ посѣщать спеціально-образовательную школу, гдѣ они будутъ проходить слѣдующіе обязательные предметы: математику, механическое черченіе, знакомство съ новѣйшими инструментами и машинами.

Дѣятельность мѣстнаго С. Р. и С. Д. до послѣдняго времени протекала весьма вяло, и только дни нашествія Корнилова и Керенскаго заставили Совѣтъ привлечь въ свои ряды наиболѣе энергичныхъ на заводѣ товарищей. Въ дни нашествій Корнилова и Керенскаго, мѣстный Совѣтъ оказывалъ весьма цѣнныя услуги всѣмъ намъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ отраженіи нашествія этихъ „героевъ". За послѣдніе дни, въ связи съ переходомъ „всей власти Совѣтамъ", нашъ Совѣтъ намѣтилъ рядъ мѣръ для немедленнаго осуществленія новыхъ задачъ; но, въ виду окончанія срока его полномочій, мѣры эти, вѣроятно, придется осуществить новому составу Совѣта.

Мѣстная группа анархо-синдикалистовъ принимаетъ живое участіе въ жизни завода и города и выставляетъ своихъ кандидатовъ въ мѣстный Совѣтъ.

О другихъ треволненіяхъ гор. Колпина и Ижорскаго Завода—въ другой разъ.

С. Добаль[illegible]

Фондъ „Голоса Труда".

СПИСОКЪ 7.

Донской	5 р. —
Матросъ Жуйковъ	5 » —
Р. Сопанова	10 » —
Г.	100 » —
По подп. листу № 4, черезъ Кона	77 » 05
Стрѣлковъ	3 » —
Рабочіе завода «Фениксъ», черезъ т. Федорова	203 » —
Пуранъ	1 » —
Свабортсъ, инж. Д. П.	2 » 25
Союзъ Русск. Рабочихъ г. Снэтъ, черезъ т. Е. Епатченко	271 » —
С. А. Ушер[illegible]	10 » —
Союзъ Анархо-Синдикалистской Пропаганды Выборгск. района по подписн. листу № 53	62 » 25
» » » № 132	57 » 19
» » » № 135	31 » 19
» » » № 138	149 » 38
Рабочіе гальванопластическ. маст. [illegible], черезъ т. Ловагина	33 » 10
Черезъ т. Козлова, Гельсингфорсъ: по подп. листу № 67 (кр. «Діана»)	66 » 50
» подп. листамъ 61 и 62	163 » 75
По подписному листу № 46, черезъ т. Дыбца (Колпино)	80 » —
В.	200 » —
Работницы завода Эриксонъ, черезъ т. В. Л. П.	9 » —
Топольскій	10 » 30
Кронштадтскіе матросы Учебнаго Судна «Океанъ», черезъ тов. Ярчука	1.000 » —
Рабочіе завода Щетинина, черезъ т. Рухлова	19 » 68
	2.569 р. [illegible]
По прежнему итогу	6.798 р. [illegible]
Общій итогъ	9.3[illegible] р. [illegible]

ТОВАРИЩИ! ПОМНИТЕ ФОНДЪ „ГОЛОСА ТРУДА".

Редакторъ: В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (ВОЛИНЪ).
Издатель: Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.

Склада „Голосъ Труда".

Нами получены отъ Московской федераціи Анархическихъ Группъ (Москва, Крымскій валъ, Мароновскій пер., д. 12, кв. 7) нижеобозначенныя анархическія брошюры и книги. Въ виду того, что денежный оборотъ Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды не позволяетъ намъ высылки литературы [illegible] въ кредитъ, мы принуждены высылать ее лишь тѣмъ, кто УПЛАТИТЪ за брошюры ПРИ ЗАКАЗѢ или вытребуютъ ихъ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ. Организаціи получаютъ скидку.

П. Кропоткинъ, Великая Революція — р. 30 к.
П. Кропоткинъ, Хлѣбъ и Воля 2 » 25 »
П. Кропоткинъ, Наши богатства и Довольство для всѣхъ — » 25 »
П. Кропоткинъ, Анархія и ея мѣсто въ соціалистической эволюціи — » 25 »
П. Кропоткинъ, Безначальственный Коммунизмъ и Экспропріація — » 30 »
Э. Реклю, Анархія и Церковь — р. 20 к.
П. А., Учредительное Собраніе или Соціальная Революція — » 2[illegible]
Э. Малатеста, Краткая система анархизма — » 60
Э. Малатеста, Крестьянскія рѣчи — » 60
Непримиримый, Тактика интернаціональной с.-д. въ борьбѣ съ анархистами — » 2[illegible]

Имѣются на складѣ также слѣдующія изданія:

П. Кропоткинъ, Нравственныя начала анархизма — р. 65 к.
П. Кропоткинъ, Коммунизмъ и Анархія — » 30 »
П. Кропоткинъ, Государство, его историческая роль — » 65 »
П. Кропоткинъ, Всѣ соціалисты — » 10 »
Э. Малатеста, Немножко теоріи — » 10 »
І. Мостъ, Религіозная язва — р. 20 [illegible]
Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа — » 30 [illegible]
Ж. Гравъ, Осуществимъ ли анархическій идеалъ — » 20 [illegible]
Ж. Гравъ, Умирающее Общество и Анархія 2 » 2[illegible]
Ж. Гравъ, Революція и Анархизмъ — » 15 [illegible]

Поступили въ продажу слѣдующія изданія Петроградскаго Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды:

(Организаціи получаютъ скидку).

П. Кропоткинъ, Новый Интернаціоналъ — р. [illegible]
П. Кропоткинъ, Политическія права — » [illegible]
Ж. Ивто, Азбука Синдикализма — » [illegible]

Всѣ заказы на литературу должны посылаться по адресу «Голосъ Труда», Петроградъ, Пет. Ст., Полозова ул., 26, кв. 3. Деньги же должны быть посылаемы на имя А. Шапиро, по тому же адресу.

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-ва „Домъ Печати" В. О., 16 линія, 5—7.